

**Вопросы о «цифровом мастер-планировании»
и взаимосвязях актов, противоречащих законодательству***Законопреступныя возненавидех (Пс 118)**В области градорегулирования правовой акт, принятый вопреки
требованиям логики и духа законодательства, обречён стать
увековеченным упрёком мышлению, ведомому
выгодоприобретательными интересами*

Ныне применяемому *дуалистическому законодательству о градорегулировании*¹ задолго до сегодняшнего дня было предопределено достичь вершины противоречивости-незаконности. Одним из последних вкладов в такое достижение должен был стать и стал региональный акт, посвящённый так называемому «цифровому мастер-планированию»² (далее - ЦМП). Попытаемся раскрыть его неочевидную суть посредством аналитического обретения ответов доказательных на вопросы, которые нельзя не ставить – которые обязательно должны быть поставлены³.

Согласно пунктам 1.1, 1.2, 1.3 приложения 1 к постановлению Правительства Москвы от 11 марта 2024 г. № 438-ПП (далее – Постановление № 438-ПП, или № 438-ПП) можно заключить, что ЦМП – это некий инструмент регулирования, **цель которого состоит в развитии городской инфраструктуры**, это такой инструмент регулирования, который

¹ Здесь и далее жирным курсивом обозначены понятия, определения которым даны в «Азбуке понятий градорегулирования с иллюстрациями (по состоянию на 23.02.24)», размещённой по адресу: <https://urban.hse.ru/mirror/pubs/share/898267784.pdf>

² Речь идёт о Постановлении Правительства Москвы от 11 марта 2024 г. № 438-ПП «О цифровом мастер-планировании территории города Москвы».

³ С самого начала следует предупредить стремящихся к разумению читателей о том, что в нынешней ситуации подлинная неопровержимость доказательств перестала быть аргументом для исправления намеренных и иных ошибок *дуалистического законодательства*.

С одной стороны, логика предопределяет вневременное существование таких понятий как непротиворечивость, *рациональность-справедливость*.

С другой стороны, выясняется, что в условиях дуалистического законодательства не только можно, но и жизненно необходимо для *альфа-бенефициаров строительства* не допускать проникновения в разумение неопровержимых доказательств и, соответственно, обеспечивать создание как бы нового мира – мира бесосновного, не нуждающегося в обоснованиях неложности его логических конструкций, когда их очевидная ошибочность замещается понуждением со стороны регионального законодательства к выполнению нерациональных и деструктивных процедурных схем.

Это значит, что любые доказательства относительно *псевдоградорегулирования*, включая те, что в данном тексте предъявлены дополнительно к прежним (ранее опубликованным), заведомо обречены быть отвергнутыми «с порога» - без аргументов и должного размышления. Более подробно о причинах и следствиях такого отвержения см. пункт б - приложение к данному тексту.

составлен из фрагментов разных институтов, включая территориальное планирование (ТП), градостроительное зонирование (ГЗ)⁴. Указанные фрагменты Постановления № 438-ПП являются отправными для его анализа, проведение которого потребует: (а) первоначально зафиксировать главные законодательные условия-требования, лишь при соблюдении которых ЦМП может быть создано и применяться непротиворечиво и, соответственно, неструктивно; (б) обозначить методическое правило для проведения проверки ЦМП в контексте созданной на региональном уровне **правовой реальности**; (в) указать на универсальные и неупразднимые принципы подлинного планирования, в том числе распространяемые и на планирование развития инфраструктуры разных видов; (г) проверить наличие/отсутствие отклонений от этих принципов в предложенной логической конструкции ЦМП; (д) провести итоговую оценку Постановления № 438-ПП.

Доказательства не нуждаются в лишнем-избыточном, но требуют необходимого и достаточного. Требуют того, что обычно оказывается немногим больше минимального. Это значит, что тексты, предъявляющие доказательства, как правило, бывают больше по объёму, чем хотелось бы. Поэтому для того, чтобы «не заблудиться» в предлагаемом тексте, не уклониться от сути обсуждаемых вопросов обозначим вначале его структуру для ориентирования.

СТРУКТУРА данного текста

1. Приглашение к изучению Постановления № 438-ПП - «игра стоит свеч»
2. Два главных условия-требования, при соблюдении которых только и можно было бы создавать и применять правовые инструменты, наподобие ЦМП, но в соответствии с законодательством и неискажёнными смыслами **градорегулирования**
3. Процесс воспроизводства противоречащих законодательству актов - переключки норм в актах, предшествовавших принятию Постановления № 438-ПП, заблаговременно обеспечивших несоблюдение двух главных законодательных условий-требований ГрК РФ, обозначенных в пункте 1

⁴ Пункты 1.1, 1.2, 1.3 приложения 1 к Постановлению № 438-ПП (подчёркивания выполнены автором данного текста):

1.1. Положение о цифровом мастер-планировании территории города Москвы (далее – Положение) определяет основные цели и задачи цифрового мастер-планирования территории, состав необходимых для этого сведений, а также устанавливает порядок взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы при осуществлении цифрового мастер-планирования территории и порядок применения полученных результатов в целях развития городской инфраструктуры.

1.2. Цифровое мастер-планирование территории города Москвы представляет собой процесс сбора, анализа, подготовки и обработки информации, необходимой для принятия решений, направленных на развитие городской инфраструктуры.

1.3. Цифровое мастер-планирование территории города Москвы осуществляется в целях развития городской инфраструктуры, в том числе в целях строительства, реконструкции объектов капитального строительства, при:

1.3.1. Территориальном планировании, градостроительном зонировании, планировке территории... 1.3.4. Осуществлении комплексного развития территории ... 1.3.6. Разработке комплексных схем инженерного обеспечения территории ... 1.3.8. В иных случаях ...

4. Достижение максимума в Постановлении № 438-ПП – завершение логики преемственного развёртывания соответствующих норм, которые последовательно принимались и загодя предопределяли наступление будущего момента утверждения № 438-ПП – момента, венчающего весь процесс регионального законотворчества

5. Вывод в отношении Постановления № 438-ПП

6. Приложение. Причины, содержание и последствия ныне широко распространившегося явления - нигилистического отношения к неупраздненным смыслам *подлинного градорегулирования* вопреки неопровержимым доказательствам

1. Приглашение к изучению Постановления № 438-ПП - «игра стоит свеч»

В области *градорегулирования* есть правовые акты, скучный процесс изучения которых всё же воздаётся сторицей их изучающим субъектам. Во-первых, приращением интеллекта логического, когда такие акты ведут к вершине, которая возвышается в конце увлекательного, почти детективного восхождения от акта к акту – к максимально возможному для почти необъяснимой-необъяснённой деструкции законодательства. Во-вторых, приращением интеллекта сугубо практического – его озарением, когда почти не поддающиеся логическим объяснениям маршрут и цель состоявшегося восхождения «вдруг» легко объясняются предопределениями законосообразной работы механизма наращивания *выгодоприобретательных интересов альфа-бенефициаров строительства*.

2. Два главных условия-требования, при соблюдении которых только и можно было бы создавать и применять правовые инструменты, наподобие ЦМП, но в соответствии с законодательством и неискажёнными смыслами градорегулирования

2.1. Первое законодательное условие-требование (преимущественно формальное - «буква закона»). Очевидно, что ЦМП как вновь предложенный составной инструмент регулирования может быть создан и применяться при том условии, что он не будет противоречить Градостроительному кодексу РФ (ГрК РФ), а такое противоречие лишь тогда не возникнет, когда ради применения ЦМП не будут упразднены фактически институты, которые согласно ГрК РФ не могут не создаваться и не могут не применяться, например, такие институты, как ТП и ГЗ, которые согласно ГрК РФ в обязательном порядке должны создаваться и применяться⁵.

2.2. Второе законодательное условие-требование (преимущественно содержательное - «буква и дух закона»). Согласно смыслам, заложенным в ГрК РФ, то, что является «инфраструктурой», не может стать объектом подлинного регулирования, если регулирование не опирается на планирование. Далее: законному-подлинному (не имитационному) планированию «инфраструктуры» невозможно существовать в принципе (по причинам

⁵ См., например: пункты 1, 4 статьи 2 ГрК РФ; части 3, 7 статьи 9 ГрК РФ.

технологическим-расчётным-балансовым), если оно оторвано от планирования «не-инфраструктуры», например, оторвано от планирования максимальных объёмов жилой застройки – объёмов, распределённых-дифференцированных по различным территориям города⁶. Иными словами, согласно требованиям технологии планирования, отражённым в ГрК РФ⁷, подлинное планирование – это планирование некоторой целостности в виде связки «инфраструктура – не-инфраструктура»⁸. Поэтому нет ни методической, ни технологической возможности быть подлинным тому планированию «инфраструктуры», которое осуществляется как отдельное планирование, оторванное от планирования «не-инфраструктуры».

3. Процесс воспроизводства противоречащих законодательству актов - переключки норм в актах, предшествовавших принятию Постановления № 438-ПП, заблаговременно обеспечивших несоблюдение двух главных законодательных условий-требований ГрК РФ, обозначенных в пункте 1

3.1. Перед предстоящим анализом полезно указать также на необходимость следования такой методологической установке, согласно которой анализ должен начинаться не с видимого непосредственно (не с разбора акта, принятого последним по времени), но с недавно забытого и давно забытого (с того предпоследнего акта, принятие которого предопределило принятие последнего акта) и продвигаться ко всё более и более отдалённому прошлому, вплоть до первоисточника законодательных преобразований, включая деструктивные. Исходя из такой методологической установки выстраивается следующая последовательность изучения правовых актов:

- пункт 3.2 - акт от 2 февраля 2024 года (Постановление № 199-ПП), посредством которого было введено разрешение на возведение небоскрёбов неограниченной высоты в любом месте мегаполиса – буквально;

- пункт 3.3 - акт от 28 марта 2017 года (Постановление № 120-ПП), посредством которого были утверждены ПЗЗ Москвы;

- пункт 3.4 – Федеральный закон № 141-ФЗ от 01.07.2017, посредством которого был введён вид документа, называемого «комплексная схема инженерно-технического обеспечения»;

⁶ См. *генеральный план; планирования альтернативные ...; критерии отделения подлинных от неподлинных определений понятий градорегулирования.*

⁷ См., например: пункты 2, 4 части 3 статьи 23 ГрК РФ; пункты 1, 2 части 4 статьи 23 ГрК РФ; пункты 1, 3 части 5 статьи 23 ГрК РФ.

⁸ См. *целостность и её обеспечение как условие недопущения деструктивных проявлений со стороны неподлинного градорегулирования.*

- пункт 3.5 - Федеральный закон № 373-ФЗ от 03.07.2016, посредством которого фактически введена деструктивная возможность псевдо-градорегулирования без применения института градостроительного зонирования;

- пункт 4 посвящён изучению (в контексте предшествующих актов) последнего на данный момент принятого Постановления № 438-ПП от 11.03.24, посвящённого ЦМП.

3.2. Постановление № 199-ПП от 2 февраля 2024 года⁹. Посредством указанного Постановления¹⁰:

3.2.1) был введён юридически значимый запрет на установление верхних пределов для этажности застройки, или иначе: введено разрешение на возведение небоскрёбов неограниченной высоты в любом месте мегаполиса - буквально;

3.2.2) посредством такого запрета фактически был введён другой запрет (непосредственно в Постановлении № 199-ПП не содержащийся, но фактически им предопределённый) – запрет на выполнение рациональных действий, запрет на выполнение подлинного «упреждающего» планирования¹¹, такого планирования, когда:

3.2.2а) по закону должны устанавливаться расчётным способом юридически значимые балансы между не-инфраструктурой (прежде всего жилой застройкой) и инфраструктурой, и такие балансы должны устанавливаться в некоторых пределах, достаточных для формирования *соразмерной застройки* (соразмерной для различных градостроительных ситуаций) без создания неоправданных препятствий развитию города;

3.2.2б) по закону и в соответствии с аутентичным пониманием со стороны специалистов указанные расчётные балансы:

- необходимы, поскольку при их отсутствии в принципе невозможно обеспечить то, что называется «устойчивым развитием города»;

- невозможно будет выполнить в принципе без установления верхних пределов застройки¹²;

3.2.3) создана ситуация, когда надлежит выполнять акт № 199-ПП, который:

⁹ Постановление Правительства Москвы от 2 февраля 2024 г. № 199-ПП «О внесении изменения в Постановление Правительства Москвы от 28 марта 2017 г. № 120-ПП» (речь идёт о внесении изменений в то Постановление, посредством которого в марте 2017 года были утверждены правила землепользования и застройки города Москвы»).

¹⁰ Доказательства в отношении далее предъявляемых положений относительно Постановление № 199-ПП представлены в тексте по адресу: <https://urban.hse.ru/mirror/pubs/share/900597940.pdf>

¹¹ См. *планирования альтернативные виды – упреждающее планирование и догоняющее-аутсайдерское планирование.*

¹² См. *системность градорегулирования и несистемность в градорегулировании.*

3.2.3а) основан на противоречиях-ошибках, внедрённых в ГрК РФ посредством новелл, обеспечивающих **выгодоприобретательные интересы альфа-бенефициаров строительства**¹³;

3.2.3б) сам противоречит ГрК РФ, то есть, является незаконным;

3.2.3в) создаёт противоречия ГрК РФ – противоречия, определённые в пунктах 2.1 и 2.2 данного текста, которые предопределяют неизбежные противоречия для последующего акта, посвящённого ЦМП (см. далее пункт 4).

3.3. Постановление № 120-ПП от 28 марта 2017. Это Постановление об утверждении ПЗЗ Москвы, которое:

3.3.1) придало дополнительный импульс развёртыванию **несистемы точечного административного градостроительства** – несистемы, противоречащей ГрК РФ и смыслу подлинного градорегулирования;

3.3.2) утвердило такие ПЗЗ, которые в содержательном и формальном отношении противоречат ГрК РФ¹⁴, фактически выхолащивает смыслы как градостроительного зонирования, так и территориального планирования, поскольку: неустановление градостроительных регламентов – это есть ничто иное, как отказ от моделирования будущего, отказ от планирования, отказ от генерального плана, фактически низводимого на уровень юридически незначимого документа, якобы, достойного небрежения;

3.3.3) предопределило мнимую необходимость замещения подлинного неподлинным – подлинного планирования генерального плана на неподлинное планирование в виде «комплексной схемы инженерно-технического обеспечения» (см. далее пункт 3.4);

3.3.4) заложило основания для последующего развёртывания процесса максимизации псевдо-ПЗЗ, в том числе посредством Постановления 199-ПП от 02.02.24 года (см. выше пункт 3.2), фактически как бы «окончательно отменившего» институт правового регулирования застройки.

3.4. Федеральный закон № 141-ФЗ от 01.07.2017. Почти одновременно с принятием Постановления № 120-ПП, утвердившего ПЗЗ Москвы (см. пункт 3.3), был принят № 141-ФЗ¹⁵.

¹³ Доказательства пунктов 3.2.3а, 3.2.3б, 3.2.3в – см. текст по адресу:

<https://urban.hse.ru/mirror/pubs/share/900597940.pdf>

¹⁴ Доказательства см.:

- вопрос (1.5.4) в тексте: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/verstka_kniga_2019_priv.pdf
- **феномен правил землепользования и застройки для Москвы.**

¹⁵ Федеральный закон от 01.07.2017 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве».

Посредством этого закона был введён номинально новый вид документа – «комплексная схема инженерно-технического обеспечения». Этот документ характеризуется следующими положениями¹⁶:

3.4.1) появление документа было предопределено как необходимость «страховки от беспорядка-беспредела» по причине введения в действие фиктивных ПЗЗ (см. 3.3), когда отсутствие юридически значимых градостроительных регламентов в отношении будущего понуждает применять ручные методы псевдо-управления вкупе с «догоняющим-недогоняющим» планированием инфраструктуры для сохранения минимального порядка в градорегулировании¹⁷;

3.4.2) документ противоречит ГрК РФ поскольку фактически является «планированием задом наперёд», когда на основе не-планирования не-инфраструктуры (в том числе жилой застройки), обеспеченного фактически намеренно созданным отсутствием градостроительных регламентов, создаётся отдельное, «вынужденно догоняющее и обречённое на вечное отставание» псевдо-планирование инфраструктуры;

3.4.3) «комплексной схеме инженерно-технического обеспечения» предопределено было стать предтечей «цифрового мастер-планирования» (см. далее пункт 4).

3.5. Федеральный закон № 373-ФЗ от 03.07.2016. Актом-источником, предопределившим последующее создание (после 2016 года) цепочки иных, производных актов, стал указанный Федеральный закон, посредством которого в статью 38 ГрК РФ была введена новая часть 1.1, которая определила следующие положения:

3.5.1) новая часть 1.1 создала внутренние противоречия между разными нормами в ГрК РФ, то есть, является с момента её принятия противозаконной¹⁸;

3.5.2) была создана противоправная возможность, не предъявляя никаких обоснований, вообще отказаться от установления предельных параметров для разрешённого строительства, а при их неустановлении фиксировать в ПЗЗ фразу «не подлежат установлению»;

3.5.3) указанное манипулирование с нормами закона равнозначно неустановлению не только предельных параметров строительства, но и градостроительных регламентов в целом (поскольку существует неразрывная целостность «функция-пространство» - поскольку не существуют в реальности города параметры отдельно от видов использования недвижимости

¹⁶ Доказательства относительно подлинной сути указанного документа см. вопрос (2.3.6) в книге, размещённой по адресу: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/verstka_kniga_2019_priv.pdf

¹⁷ См. *планирования альтернативные виды – упреждающее планирование и догоняющее-аутсайдерское планирование.*

¹⁸ Доказательство этого факта см. раздел 2.2 в тексте: <https://urban.hse.ru/mirror/pubs/share/900597940.pdf>

и наоборот), то есть фактически было дано противозаконное право вообще не применять институт градостроительного зонирования¹⁹;

3.5.4) указанная возможность «неприменения» может быть тотальной – может распространяться не только на избранные фрагменты территории, но и на весь город в целом;

3.5.5) вместо применения *системы зонального-правового градорегулирования*, фактически безосновно и противозаконно упраздняемой, допускается применение деструктурирующей город *несистемы точечного-административного градостроительства*;

3.5.6) одновременно с фактически состоявшейся сменой идеологических ориентиров в градорегулировании допускается ситуация «контрабандного проникновения» в практику избыточных *административных барьеров*, несмотря на декларации об их сокращении²⁰;

3.5.7) как бы «незамеченная незаконность» части 1.1 статьи 38 ГрК РФ, наряду с тем, что эта часть является источником для создания (прямого, или косвенного) иных новелл, то и иные нормы уже никак не могут быть свободными от противоречий, включая нормы Постановления № 438-ПП (см. далее пункт 4) – обречены быть незаконными в соответствующей части.

4. Достижение максимума в Постановлении № 438-ПП – завершение логики преемственного развёртывания соответствующих норм, которые последовательно принимались и загодя предопределяли наступление будущего момента утверждения № 438-ПП – момента, венчающего весь процесс регионального законотворчества

4.1. Постановление № 438-ПП является вершиной пирамиды, в основании которой «послойно» расположено несколько актов (см. выше пункт 3), каждый из которых заражён «вирусом незаконности». Этот вирус по наследству из других актов воспринятый и внедрённый с ещё большей силой в Постановление № 438-ПП, посвященное «цифровому мастер-планированию», проявляется в следующих положениях:

4.1.1) безосновно создана ситуация отсутствия заблаговременно установленных юридически значимых параметров для развития на различных частях территории города не-инфраструктуры, включая такие объекты не-инфраструктуры, как объекты жилищного строительства;

4.1.2) создана ситуация фактического отрыва друг от друга тех компонентов, которые по их сути слагают неразрывное целое и представлены в виде связки «инфраструктура - не-

¹⁹ См. *феномен незаконного узаконения ложного права местной власти отказываться от применения градостроительного зонирования*.

²⁰ См. *административные барьеры в градорегулировании – логико-правовая схема декларативного упразднения и фактического воспроизводства; АГО и АГР ...; регулирование внешнего облика застройки, ГПЗУ*.

инфраструктура» – связи, требующей установления расчётных балансов, показатели которых в некоторых «пределах гибкости» имеют юридическое значение – заблаговременно и публично явлены и подлежат соблюдению, равнозначному соблюдению норм законодательства.

4.2. Изложенные положения противоречат зафиксированным в начале данного анализа условиям-требованиям пунктов 2.1 и 2.2 - противоречат ГрК РФ.

4.3. Логикой предопределено Постановлению № 438-ПП внести иной, дополнительный вклад в копилку противоречий - незаконных положений. Ещё до выполнения проверки этого утверждения следует высказать предположение о том, каким должен быть этот дополнительный вклад. Инерция течения логики данного акта понуждает предположить, что со стороны Постановления № 438-ПП дополнительный вклад в законодательство должен быть явлен в виде:

4.3.1) искусственно создаваемой защиты от уразумения специалистов и горожан той ***правовой реальности***, которая обозначена в пунктах 4.1.1 и 4.1.2, - защиты, организуемой и выполняемой посредством нераскрытия, закрытия соответствующей информации, которая согласно букве и духу ГрК РФ должна быть публичной, доступной гражданам;

4.3.2) «зачистки-упразднения» рудиментов информации, пока ещё остающейся от периода применения (пусть во многом номинального и искажённого) на региональном уровне норм федерального законодательства в отношении института территориального планирования (ГП) и института градостроительного зонирования (ПЗЗ).

4.4. Предположения, высказанные в пункте 4.3.1, подтвердились, поскольку в Постановлении № 438-ПП были обнаружены следующие нормы:

- *информация, алгоритмы цифрового мастер-планирования территории являются служебной информацией ограниченного распространения* (пункт 3.10 № 438-ПП);

- ... *результаты цифрового мастер-планирования территории города Москвы являются служебной информацией ограниченного распространения* (пункт 4.6 № 438-ПП).

4.5. Предположение, высказанное в пункте 4.3.2, также подтвердилось, поскольку в Постановлении № 438-ПП была обнаружена следующая норма: *Информация, содержащаяся в информационных системах города Москвы и противоречащая результатам цифрового мастер-планирования территории города Москвы, зарегистрированным в соответствии с пунктом 4.8.1 настоящего Положения, автоматизировано приводится в соответствие с указанными результатами* (пункт 5.4 Постановления № 438-ПП). При анализе этой нормы являются следующие связанные друг с другом положения:

4.5.1) согласно статье 63 ГрК РФ не допускается такой ситуации, чтобы отсутствовал бы ГП и отсутствовали бы ПЗЗ, то есть, их наличие должно быть обеспечено (хотя бы в некотором приемлемом виде²¹;

4.5.2) по указанной причине «*информация, содержащаяся в информационных системах*» не может не содержать вообще никаких сведений, положений из ГП и ПЗЗ, но должна содержать такие сведения, положения;

4.5.3) сначала – о ГП. Если согласно пункту 5.4 № 438-ПП «автоматизированно» происходило бы приведение в соответствие с ЦМП той информации, которая содержится в ГП (в ГП, которого никак не может не быть – согласно ГрК РФ), то происходило бы противозаконное действие, поскольку исполнительный орган власти (продуцирующий информацию в рамках ЦМП) превышал бы свои полномочия – непозволительно и притом «вслепую – не глядя» внедрялся бы в сферу полномочий представительного органа власти, призванного утверждать ГП (см. часть 3 статьи 63 ГрК РФ). Иными словами, пункт 5.4 рассматриваемого Постановления является незаконным в соответствующей части, поскольку противоречит не только ГрК РФ, но и Конституции РФ;

4.5.4) теперь – о ПЗЗ. Если согласно пункту 5.4 № 438-ПП «автоматизированно» происходило бы приведение в соответствие с ЦМП той информации, которая содержится в ПЗЗ (в правилах, которых также, как и ГП никак не может не быть, - правила должны быть, хотя бы номинально, что ныне и происходит), то совершалось бы противозаконное действие, поскольку согласно части 4.6 ГрК РФ изменения в ПЗЗ не допускается выполнять без их проверки на соответствие ГП – не допускается проверять «через голову» представительного органа власти, то есть «автоматизированно» («вслепую – не глядя») выполнять изменения ПЗЗ означало бы совершать противозаконные действия;

4.5.5) получается, что, если рассмотреть пункт 5.4 № 438-ПП с указанных двух сторон, то неотвратимо обнаружится его противозаконность.

5. Вывод в отношении Постановления № 438-ПП

Предъявлены доказательства того, что указанный правовой акт противоречит федеральному законодательству – является незаконным²².

²¹ В этом месте не будем обсуждать вопрос о том, как эти правовые акты должны быть представлены в некотором приемлемом качестве. Такое обсуждение можно обнаружить в тексте определения такого понятия, как *критерии отделения подлинных от неподлинных определений понятий градорегулирования - примеры: генеральный план, правила землепользования и застройки, проекты планировки территорий*.

²² Доказательства предъявлены в отношении:

1) неизбежности случившегося появления в текущий момент времени Постановления № 438-ПП как акта-вершины, призванного максимизировать «достижения» цепочки предшествующих актов в части содействия дефрагментации системы *подлинного градорегулирования* (см. пункты 3, 4 настоящего текста) и содействия деформированию морфологии *соразмерной застройки* в столичном мегаполисе;

6. Приложение. Причины, содержание и последствия ныне широко распространившегося явления - нигилистического отношения к неупраздненным смыслам подлинного градорегулирования вопреки неопровержимым доказательствам

По указанному вопросу должны быть зафиксированы два положения.

6.1. С правовой точки зрения то, что является неопровержимо доказанным (по аналогии с предъявлением логико-математических доказательств), таковым, однако, не является до тех пор, пока неопровержимость доказательств не будет формально удостоверена-подтверждена специально на то уполномоченными органами. Указанные органы не понуждаются *дуалистическим законодательством* предоставлять в инициативном порядке такие удостоверения, то есть могут не предоставлять их годами, десятилетиями – могут их вообще никогда не предоставлять, объективно способствуя утверждению такой ситуации, когда положения, противоречащие букве и духу законодательства, фактически незаконные положения, применяются как «законные и вечные»²³.

6.2. Процесс производства ошибочных и нерациональных норм посредством дуалистического законодательства дискредитирует для специалистов градостроительного проектирования представление о наличии и императивном значении неопровержимых доказательств в *градорегулировании* – дискредитирует рациональность самого мышления и целесообразность приложения его результатов к потребностям практики. Далее происходит цепная реакция инверсии ценностей²⁴:

1) сначала нерациональные процедуры вопреки доказательствам и фактам выдаются за рациональные²⁵;

2) далее ложно превращённые из нерациональных в якобы рациональные процедуры начинают деструктивным образом воздействовать на морфологию застройки города, содействуя перевёртыванию профессиональных и около-профессиональных представлений, когда несоразмерная и деструктивная застройка выдаётся за то, что, якобы, и должно быть²⁶, а творцы такой застройки получают выгодоприобретательные и репутационные бонусы;

2) ложной идеологии функционирования *несистемы точечного-административного градостроительства* (см., например, пункты 2.1, 2.2 настоящего текста);

3) отдельных процедурно-технологических вопросов обеспечения указанной несистемы (см., например, пункт 4.5 настоящего текста).

²³ См., например: *плата за изменение вида, видов разрешённого использования недвижимости; тупики, по ошибке созданные: пример (2) проблемы классификатора видов разрешённого использования земельных участков; феномен правил землепользования и застройки для Москвы.*

²⁴ См. *инверсия максимальности в псевдомаксимальность посредством псевдоградорегулирования.*

²⁵ См., например, *административные барьеры в градорегулировании – логико-правовая схема декларативного упразднения и фактического воспроизводства.*

²⁶ См., например, *неприкаянные небоскрёбы.*

3) далее деформированное мышление и им перевёрнутые представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, начинают внедряться (не без намерения) в сознание горожан, которые либо аплодируют процессу деструктурирования морфологии застройки города (ошибочно воспринимаемому со знаком плюс), либо индифферентно к этому процессу начинают относиться²⁷.

²⁷ См. *феномен безразличного прития любой морфологии застройки в городе; прогноз изменений морфологии застройки мегаполиса*. См. также рисунок 25 (размещён в приложении к «Азбуке...», адрес которой указан в сноске 1) - рисунок, символизирующий будущую деструктурированную морфологию застройки города, создаваемую в условиях *несистемы точечного-административного градостроительства*.